

Глава 615: Су Цяньцы, почему ты такая жалкая!

Посмотрев вверх, она увидела, что вниз падают крупные капли дождя. На ее ресницах появилась капля, а затем она быстро скатилась по глазам. Шел дождь. Ливень. Она посмотрела на часы рядом с лампой. 8:38 вечера. Он опоздал, опоздал на 38 минут. И она ждала целый час.

"Почему он всё ещё не пришёл?"

Неужели он забыл об этом? Неужели он забыл, что его кто-то ждет?

Су Цяньцы подняла трубку и хотела позвонить, но у нее не было номера, по которому можно было бы позвонить. Экран мобильного телефона был атакован каплями дождя, и вскоре слой воды размыл экран. Девушка моргнула. Свет радости в ее глазах тускнел дюйм за дюймом, а затем исчез. Но вскоре она скривила губы в улыбке самоуничижения.

"Когда ты мечтаешь наяву, это твое последствие".

Кроме псевдонима, она ничего о нем не знала. Она даже вообразила, что этим человеком, скорее всего, был Ли Сычэн... Но теперь эта возможность может быть полностью исключена. Если бы он был Ли Сычэном, он бы не позволил ей ждать так долго, не так ли? Если бы он был Ли Сычэном, он бы обязательно пришел, верно?

Дождь становился все более и более сильным. Может быть, из-за того, что дождь был слишком холодным, Су Цяньцы почувствовала, что ее глаза были исключительно теплыми. Теплая жидкость потекла по ее щекам. Су Цяньцы посмотрела на великолепный мост Кингстаун, скривила губы и прошептала про себя: "Ты это заслужила".

Не он, это не должен быть он. Если бы это был он, он бы обязательно пришел. Он так сильно любил ее, что у него не хватило бы духу увидеть, как она ждет под дождем. Если это действительно был он, он, вероятно, бросится к ней, чтобы обнять, и предупредит ее с каменным лицом: не приходи сюда больше в будущем!

Или может: не разрешит стоять под дождём в будущем.

Затем он отнесет ее домой, поможет ей раздеться и приготовит ванну. Это был Ли Сычэн. Ли Сычэн никогда не нарушит своего обещания. Прислонившись к перилам моста, волосы Су Цяньцы уже промокли насквозь. Однако она не чувствовала холода. Ее сердце испытывало такую сильную боль, что казалось, будто оно разрывается на части. Под дождем она схватила свой телефон и разрыдалась. Однако она не должна плакать в это время, верно? Какая забавная сцена. Если бы кто-нибудь увидел ее, они бы посмеялись над ней. Потому что она переоценивала себя. Потому что она грезила наяву. Потому что у нее были галлюцинации и она сходила с ума!

Су Цяньцы тоже чувствовала, что она была смешной. Она заставила себя рассмеяться. Но когда она засмеялась, смех смешался со всхлипами. Она плакала и смеялась, как сумасшедшая. Да, разве она не была сумасшедшей? Некоторое время назад она была сумасшедшей. Все говорили, что она бредит, и никто ей не верил. Все смотрели на нее с сочувствием из-за ее глупости. Теперь даже она начала сочувствовать самой себе. Порыв ветра поднял на реке бушующие волны.

Су Цяньцы посмотрела на бесконечную темную реку, рассмеялась и громко сказала: "Су Цяньцы, почему ты такая жалкая!" Действительно, жалкая! Так, так жалкая... Для чего?

Прямо сейчас она даже не заслуживала того, чтобы ее называли жалкой. “Ты думаешь, что ты все еще прежняя Су Цяньцы?” Су Цяньцы повернулась и шаг за шагом направилась к этому Бугатти, бормоча себе под нос, наполовину самоуничижительно, наполовину гордо, или, возможно, просто прямо заявляя: “Без Ли Сычэна ты ничто”.

<http://tl.rulate.ru/book/17781/1835941>